

УДК 343.3

*Д. В. Грузинский**адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

С целью наиболее емкой систематизации исторических периодов, процессы которых повлияли на законотворческую деятельность, представляется целесообразным придерживаться ряда периодов, включающих период раннего феодализма (IX–XIII вв.), совпадающий с периодом существования Киевской Руси, периоды Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) и Речи Посполитой (XIII–XVIII вв.), период Российской империи (1795–1917 гг.), Советский период (1917–1991 гг.) и современный период (с 1991 г. до настоящего времени).

В период раннего феодализма на территории современной Беларуси распространяла свое действие Русская Правда, древнейшие списки которой датированы 1016 г. и именуются Правдой Ярослава или Древнейшей Правдой. Уже в этом памятнике права имелся полноценный блок статей, предусматривающий ответственность за посягательство на представителей княжеской власти, что указывает на социальную потребность в повышенной уголовно-правовой охране управленческого аппарата. Принимая во внимание уровень существовавшей на то время юридической техники, формирование норм по казуальному принципу об ответственности за посягательство на представителей власти свидетельствовало о первой попытке формулирования уголовно-правового института охраны представителей власти.

Зародившийся институт уголовно-правовой охраны представителей власти продолжил свое формирование в Пространной редакции Русской Правды (XIII–XV вв.). Одной из новелл данного акта являлось появление термина «княж муж», который в нормах об ответственности за рассматриваемые виды преступлений в качестве потерпевших указывал на представителей княжеской власти. Ощутимым изменениям подверглись нормы, закрепляющие уголовно-правовые запреты за посягательства на жизнь представителей княжеской власти. Так, в ст. 3 Пространной редакции Русской Правды появилось понятие убийства «княжа мужа» в «разбое» при осуществлении им служебных полномочий, за что предусматривалась ответственность в виде штрафа в размере 80 гривен.

С вхождением территории современной Республики Беларусь в состав ВКЛ начинается свой отсчет период ВКЛ и Речи Посполитой. Появились и новые памятники права. Уже в первом для ВКЛ общегосударственном кодифицированном памятнике права — Судебнике Казимира 1468 г. — закреплялись отдельные виды преступлений против феодальной собственности и против представителей власти, а также устанавливалась соответствующая ответственность за их совершение.

С появлением таких фундаментальных памятников права XVI в., как Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., национальное уголовное законодательство обрело новый импульс для своего дальнейшего развития.

Примечательным в Статуте ВКЛ 1529 г. в рамках заявленной темы является тот факт, что, в случае совершения убийства шляхтича (лица, которыми могли являться представители правоохранительных органов), размер «головщины» (компенсации в целях возмещения ущерба) составлял 100 коп., что в 10 раз больше, чем за убийство крестьянина.

Статут ВКЛ 1566 г., в сравнении со Статутом ВКЛ 1529 г., отличается улучшенной систематизацией норм. В этой редакции основополагающие принципы права исследуемого исторического периода представлены в самом начале памятника права, а нормы уголовного права последовательно закреплены в главах 11–14.

Статут ВКЛ 1588 г. продолжил кодификацию национального уголовного законодательства. С учетом дополнения общего количества артикулов, содержащихся в прежних редакциях Статутов, в Статуте ВКЛ 1588 г., уголовно-правовые нормы теперь содержались в главах 13–14 и регламентировали ряд новелл: закрепление таких принципов, как равенство всех перед законом независимо от сословной принадлежности обвиняемого, неотвратимость наказания и привлечение к ответственности только в судебном порядке. О высокой проработанности норм Статута ВКЛ 1588 г. свидетельствовало то, что отдельные из них действовали на территории современной Беларуси вплоть до 1840 г.

После разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. территория современной Беларуси вошла в состав Российской империи.

На формирование национального уголовного законодательства значительное влияние оказало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которым ответственность за посягательства на представителей власти закреплялась в разделе 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления». Анализ норм Уложения 1845 г. свидетельствует, что известные современному законодательству формы противоправных деяний, предусматривающих ответственность за сопротивление, посягательства на здоровье, честь и

достоинство представителей власти при осуществлении ими своих полномочий, в рассматриваемый период были достаточно детально сформулированы. За их совершение предусматривались строгие санкции. Вместе с тем нормы об ответственности за убийство представителя власти при осуществлении им своих полномочий законодатель не выделял, что свидетельствовало о квалификации таких деяний по статьям об ответственности за преступление против личности.

Началом Советского периода принято считать 1917 г. Приход к власти большевиков в этом году дал толчок дальнейшему развитию уголовно-правовых норм. В первом Уголовном кодексе (далее — УК) 1922 г. нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану управленческой деятельности представителей власти, были сосредоточены во втором разделе главы 1 «О преступлениях против порядка управления». Содержание термина «сопротивление представителю власти», закрепленное в ст. 86 УК 1922 г., включало в себя не только противодействие потерпевшему с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, но и ненасильственное сопротивление, а также действия, сопряженные с убийством данного лица или причинением вреда его здоровью. Устанавливалась наказуемость принуждения представителя власти к выполнению явно незаконных действий. Указанный состав преступления устанавливал ответственность, если представитель власти находился при исполнении должностных обязанностей.

Принятие УК БССР 1960 г. внесло существенные новеллы в уголовное законодательство, некоторые из которых используются в уголовных кодексах стран бывшего СССР до настоящего времени практически в неизменном виде. В частности, сделана попытка очертить круг потерпевших, к которым законодатель отнес «работника милиции», «военнослужащего» и «народного дружинника». Определены и основные виды противоправных деяний в отношении данных потерпевших как представителей государства — посягательство на жизнь работника милиции (ст. 189¹), угроза или насилие (ст. 189), оскорбление (ст. 188, позже — ст. 188¹). Примечательно, что в орбиту уголовно-правовой охраны не включались близкие представителей власти.

Вместе с тем с наступлением современного периода, после распада СССР, нормы, закрепленные в УК БССР 1960 г., все больше нуждались в корректировке, что было обусловлено тенденциями времени.

Таким образом, изучив зарождение и становление памятников права, действовавших на территории Беларуси, нами выявлены предпосылки к существующим пробелам в сфере уголовно-правовой охраны сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких. На протяжении более

чем тысячи лет истории основными способами уголовно-правовой охраны сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и их близких являлись изменение и дополнение уже имевшихся норм. В настоящее время, как представляется, проблема конструирования норм об ответственности за посягательства названных лиц еще до конца не решена. Лишь при комплексном и детальном изучении указанного уголовно-правового института, связанных с ним законодательных и правоприменительных проблем может быть решен вопрос эффективности его функционирования.